

В Ярославле восемь лет спустя

КРУПНЫЙ ПЛАН

Не обращая внимания на грязь под ногами и ловко прыгая через лужи, руководитель отдела иностранных языков высшей школы Геттингена Хайде Фаридани радовалась хорошей погоде, солнечному небу и возможности провести выходные в кругу своих ярославских знакомых, с которыми не виделась вот уже восемь лет. Нынче представился удобный случай. В этом году 10-летний юбилей отмечает центр изучения немецкого языка при Доме российско-германской дружбы Ярославль – Кассель. Госпожа Фаридани как его основательница получила приглашение принять участие в неделе иностранных языков в Ярославле, которая уже традиционно собирает весной в нашем городе филологов из различных регионов России и из-за рубежа.

Когда в 1996-м году Хайде впервые приехала в Ярославль, чтобы познакомить преподавателей немецкого из местных вузов с новыми методиками, разработанными институтом имени Гете, связи между нашими странами еще не были столь развиты.

– Но уже тогда меня очень поразил здесь высокий уровень знания и преподавания иностранных языков, – вспоминает она. – Только ваши традиционные методики основывались при отсутствии контактов с иностранцами на работе с текстами, а наши на общении. Работать было очень интересно. Два года в Ярославле пролетели так быстро. Не забуду, как я волновалась, когда первые выпускники наших курсов сдавали сложные экзамены в Москве. Ведь наш центр был первым и в то время единственным в российской провинции, где преподавание велось по коммуникационным методикам Гете-института. Очень гордилась, что все мои ученики выдержали тогда экзамен на «отлично».

Позднее, вернувшись в Германию и работая в университете Касселя, Хайде нередко встречала там своих ярославских выпускниц, приезжавших в город-побратим на стажировки и работу. Каждая такая встреча была, по ее признанию, как привет из Ярославля, где очень хотелось, но так восемь лет и не получалось, побывать вновь. Все из-за принятого в Европе рабочего ритма. Подолгу задерживаться на одном месте там не принято. Контракт на 2 – 3 года, и новая работа, как правило, в другом городе. Переезд, обустройство, первые полгода – без отпуска, да пока в дело вникнешь... Сложно вырваться из этого бесконечного круга. Возможно, отчасти именно такая динамика жизни, полагает Хайде, привела к тому, что многие ее ровесники так и не создали семей, не завели детей. Ведь только перешагнув определенный возрастной рубеж, принято у них задумываться об оседлой жизни и постоянном месте работы.

– Сейчас в России очень бросается в глаза, как много здесь молодых людей, – поделилась гостья первыми впечатлениями от увиденного. – Сразу ощущаешь, как постарела Германия. У вас всюду работает молодежь, это заряжает энергией. Даже начальники молодые, а в Германии – только пожилые.

Другое наблюдение, сделанное Хайде за несколько дней пребывания в Ярославле, – заметное улучшение сервисного обслуживания.

– Чувствуется, что город открыт для туристов, по всему видно, здесь привыкли иметь дело с иностранцами, к ним относятся спокойно, открыто. И еще очень много появилось у вас новых красивых зданий. Только я еще мало что успела увидеть. Как приехала, сразу в гостиницу, нужно было тщательно подготовиться к семинару, который мне предстояло вести.

фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

Сейчас, когда основная работа позади, а до отъезда еще целые выходные, есть возможность получше осмотреть город, благо на немецкий вкус погода у нас нынче чудесная. Когда Хайде неделю назад выезжала из Германии, там было, по ее словам, значительно холоднее, чем в России. А зима в Геттингене, где она сейчас живет и работает, в этом году выдалась необычайно суровой, целых три месяца лежал снег – для тех широт невиданное дело.

– А еще у нас теперь живет много немцев из России, в высшей школе, где я работаю, они учат немецкий, поэтому, чтобы не мешать им усваивать язык, я совсем не говорю с ними по-русски и стала его забывать, – посетовала Хайде.

Это, впрочем, не мешает ей общаться с окружающими где бы то ни было. Ее любимые места в поездах – боковые в плацкарте, потому что там чудесный вид из окна и все сидят так близко, что невозможно не перезнакомиться. За разговорами время в пути летит незаметно. У смуглой брюнетки с непривычно звучащим

именем, чей образ никак не вяжется с устоявшимися представлениями о том, как должны выглядеть настоящие немки, нередко спрашивают, кто же она по национальности.

Она поясняет, что восточная внешность и фамилия у нее от отца – он перс. Приехав в Германию в 50-х учиться, полюбил дочь местного лютеранского священника, женился и остался там жить. Его вера и вера его предков – бахаи поощряет межэтнические и межрасовые браки, мир один для всех, а границы и предрассудки, разобщающие людей, ни к чему. В вере в то, что человечество должно стать единым, воспитали они и своих четверых детей, может, поэтому Хайде Фаридани избрала делом своей жизни филологию, науку о языках, позволяющую ей общаться с представителями разных стран и народов. Хотя сама она считает, что знание нескольких языков – не самое главное, важнее быть открытым для других людей.

Ирина КОСУЛЬНИКОВА.